

— До свидания!

Под всё более пронзительным взглядом Юй Юаньбая ассистент Тань поспешно ретировался.

Глядя на удаляющуюся спину Тань Гу, юноша заметил:

— Ассистент Тань действительно хороший человек.

Юй Юаньбай:

— ...

Чэнь Бомао повернулся к мужчине:

— Очень извиняюсь, учитель Юй, что отнял у вас столько времени.

— Ничего, пустяки, — Юй Юаньбай поднял руку, чтобы посмотреть на часы, но вскрикнул от боли.

Чэнь Бомао тут же обеспокоился:

— Что случилось? Вы ранились?

— Просто случайно ударился.

— Всё в порядке? — Чэнь Бомао напрягся, понимая, что травма такого человека, как Юй Юаньбай, может обернуться серьезными последствиями.

Увидев, как юноша с тревогой смотрит на него, Юй Юаньбай внутренне вздрогнул. Он слегка поднял руку, изображая боль, и нахмурился:

— Ничего серьезного, просто пока не могу напрягать руку. За рулем может быть неудобно, но если ехать медленно, то ничего страшного.

— Нет, нет, — Чэнь Бомао поспешил остановить его. Шутка ли, если что-то случится, это будет не шутка. — Оставайтесь у меня на ночь, это в самом конце переулка.

Юй Юаньбай с удовлетворением улыбнулся:

— Хорошо.

После всей этой суматохи время было уже около двух часов ночи. Теперь они находились в старом доме семьи Чэнь; из кухни доносилось шипение электрочайника.

Чэнь Бомао поставил стакан на стол:

— Только кипяченая вода, учитель Юй, не обессудьте.

Юй Юаньбай был одет в выцветшую майку, на голове у него было полотенце, из носа вырвалось нечленораздельное:

— Угу.

— Здесь уже почти два месяца никто не жил, вещей не хватает, — Чэнь Бомао достал из шкафа тонкое одеяло. — Сегодня придется спать на одной кровати, извините.

— Ничего страшного, — Юй Юаньбай встал, повернулся и повесил полотенце на веревку в комнате, при этом на его спине виднелись две дыры.

Юноша смущенно почесал нос. Заметив его неловкость, Юй Юаньбай сменил тему:

— Водонагреватель, наверное, уже готов, иди мойся.

— Тогда я пойду в душ, если вы устали, ложитесь спать.

— Угу, иди быстрее, — Юй Юаньбай оглядел комнату площадью всего пятнадцать квадратных метров. Этот ветхий и тесный дом смог воспитать такого красивого юношу.

Чэнь Бомао скривился, принимая быстрый душ: после той драки на его теле осталось несколько синяков. Нахмурившись, он надел пижаму и вышел из ванной, только чтобы увидеть, как Юй Юаньбай натирает руку лечебным маслом.

— Только что увидел на комодке, — Юй Юаньбай показал на бутылку в руке. — Не против?

— Ничего страшного, вы ранились? — Чэнь Бомао поспешил проявить заботу.

— Просто ударил руку, через три дня пройдет.

— Учитель Юй, сегодня действительно большое вам спасибо, без вас я бы не знал, как выбраться.

— Хватит, я уже сколько раз слышал от тебя «спасибо», — Юй Юаньбай махнул рукой. — Мне не жалко этих денег.

— Я постараюсь как можно скорее вернуть их.

— Хорошо, буду ждать, — улыбнулся Юй Юаньбай, снова подняв бутылку. — Ложись, я натру тебе маслом, должно быть, ты сильно пострадал.

— Хорошо! — Чэнь Бомао без стеснения снял пижаму и лег на кровать.

Тело юноши было худощавым, но кожа белой и гладкой, очень привлекательной. Однако сейчас на его спине и плечах виднелись синяки, которые резко контрастировали со светлой кожей. Мужчина нахмурился, пожалев, что в тот раз не ударил сильнее.

Он налил немного масла на руку и начал энергично растирать спину юноши:

— Если больно, кричи.

— М-м...

После того как масло было втерто, юноша спрыгнул с кровати и размялся:

— Это масло действительно помогает.

— Ложись спать, уже очень поздно.

Юй Юаньбай думал, что эта ночь будет бессонной, но как только он лег, сразу уснул. Чэнь Бомао же мучился бессонницей: места, натертые маслом, горели. Он то думал о Тао Нине и Лян Чжуне, то о том, как вернуть такой большой долг Юй Юаньбаю, и только на рассвете с

трудом уснул.

С той ночи отношения между Юй Юаньбаем и Чэнь Бомао стали постепенно сближаться.

— Ши Мо уже расторг контракт с Tian Niao? — Юй Юаньбай взял чашку чая, поданную секретарем.

— Да, он нашел очень хорошего адвоката, который нашел лазейку в контракте, — Кан Хаочу потянулся. — Этот парень... Компания только что сделала его знаменитым, а он уже хочет уйти. Цзи Минь как раз обсуждала со мной, чтобы нанять ему нескольких учителей для дальнейшего обучения, а он вот так выкрутился. — Кан Хаочу был недоволен тем, что Ши Мо нарушил контракт.

Юй Юаньбай, однако, не особо интересовался этим:

— Тогда у Цзи Минь сейчас никого не осталось?

— Есть еще двое, но они средние, уже несколько лет не могут пробиться.

Юй Юаньбай погладил подбородок:

— У меня есть один очень перспективный парень, с талантом и хорошей внешностью.

Кан Хаочу тут же заинтересовался:

— О-о! Наш великий Юй Юаньбай теперь еще и скаут? Кто же удостоился такой чести?

— Главный герой моего веб-сериала, зовут Чэнь Бомао.

— А-а... — Кан Хаочу тут же показал многозначительную улыбку. — Это тот новичок, о котором Сяо Нань говорил, что ты к нему равнодушен?

Юй Юаньбай поднял бровь:

— Уокер тебе рассказал?

Почувствовав недовольство в голосе Юй Юаньбая, Кан Хаочу поспешил извиниться:

— Уокер случайно проговорился, к тому же, это первый раз за столько лет, что ты проявил интерес, все очень переживают. — Кан Хаочу похлопал себя по груди. — Не волнуйся, кроме нас никто не знает.

Юй Юаньбай остался доволен:

— Если кто-то проболтается и испортит мои планы... — мужчина улыбнулся мягкой улыбкой.

Кан Хаочу поспешно сдался:

— Не посмею, не посмею. — Подумав, он вдруг удивился. — Ты еще не добился успеха?

Юй Юаньбай посмотрел на него взглядом, который говорил: «Ты еще спрашиваешь?»:

— Я не говорил ему об этом.

— Ну да, с твоей способностью очаровывать всех, стоит только намекнуть, как толпы людей бросятся на тебя. Тем более такой неопытный новичок, как он, не сможет устоять перед твоим обаянием.

— Ему нравятся женщины.

— ... — Кан Хаочу мысленно посочувствовал другу. — Тогда будет сложно, прямых парней сложно переубедить.

— Не факт, — Юй Юаньбай поднял чашку и снова сделал глоток.

Кан Хаочу подмигнул:

— Нужно, чтобы я тебя подучил?

Юй Юаньбай холодно посмотрел на друга, явно выражая презрение:

— С моим опытом, мне нужно, чтобы ты меня учил?

Кан Хаочу разозлился:

— Актерский опыт не в счет, у меня все реально.

Юй Юаньбай с уверенностью сказал:

— Разве ты не знаешь поговорку «Жизнь — это театр, а театр — это жизнь»? Я специально изучал, как вести себя в отношениях. К тому же, с твоим опытом «два за три месяца»... — Юй Юаньбай покачал головой.

Кан Хаочу:

— ...

12.

Фильм, снятый Уокером, действительно получил награду за лучший дебют на кинофестивале в Дерлине, и местные СМИ тут же начали действовать. В одночасье имя Уокера стало известно широкой публике, а фильм «Небесные сети» стал еще более ожидаемым.

Через две недели съемки «Небесных сетей» были завершены, и съемочная группа устроила банкет в ресторане за пределами киностудии. Для многих это был первый фильм, в котором они снялись.

— Ык! Ребята, давайте не терять связь, ык!

— «Небесные сети» обязательно взорвутся, А Мао, не забудь тогда нас, братьев.

— Давайте, добавляйтесь в группу...

— А Мао, я тебе скажу, моя сестра милая и симпатичная, щеки у нее румяные и мягкие, приятно трогать...

— ... — Чэнь Бомао с отвращением оттолкнул пьяного соседа по комнате и направился к балкону.

В ночном ветре юноша потянулся, опершись на перила. После трех месяцев съемок «Небесные сети» наконец завершились, хотя пост-продакшн еще предстоял, но это уже не касалось актеров.

— Вот ты где.

Услышав голос, Чэнь Бомао обернулся. В месте, где балкон соединялся с комнатой, стояла высокая фигура. Чэнь Бомао замер: мягкий свет падал на мужчину, делая его строгое лицо более мягким.

Чэнь Бомао отвел взгляд:

— Внутри было душно, вышел подышать.

— Действительно душно, — Юй Юаньбай с бокалом красного вина вышел на балкон и встал рядом с юношей.

<http://bllate.org/book/16606/1518162>